

УДК-81.23

Четверикова Ольга Владимировна
профессор кафедры отечественной
филологии и журналистики ФГБОУ
ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»,
доктор филологических наук,
профессор (г. Армавир)

Chetverikova Olga Vladimirovna
Professor of the Department of
Russian Philology and Journalism,
Armavir State Pedagogical
University, Doctor of Philological
Sciences, Professor
(Armavir)

ТВОРЧЕСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СТРУКТУРА

CREATIVE LANGUAGE PERSONALITY: FACTORS OF FORMATION AND STRUCTURE

Аннотация:

В статье получает своё развитие учение Ю.Н. Караулова о языковой личности. Художник слова рассматривается как творческая языковая личность, проявляющая себя в художественной коммуникации и являющаяся носителем художественного сознания, отражающего и воспроизводящего действительность через систему образов, имеющих эстетическую значимость и являющихся результатом художественной когниции. Систематизируются факторы, обуславливающие формирование творческой языковой личности.

Ключевые слова:

творческая языковая личность, креативность, смысловая сфера, художественный текст, когнитивный образ ситуации, знаки языка.

Abstract:

The article develops the teaching of Yu.N. Karaulov about the language personality. The artist of the word is regarded as a creative linguistic person who manifests himself in artistic communication and is the bearer of artistic consciousness, reflecting and reproducing reality through a system of images that have an aesthetic significance and are the result of artistic cognition. The factors conditioning the formation of a creative language personality are systematized.

Keywords:

creative linguistic personality, creativity, semantic sphere, artistic text, cognitive image of the situation, signs of language.

В последние десятилетия в филологических исследованиях большое внимание уделяется проблемам языковой личности, проявляющей себя в тексте. На наш взгляд, своего развития и уточнения требуют следующие вопросы: что собой представляет творческая языковая личность и каковы факторы, обуславливающие её формирование; в чём заключается креативность творческой языковой личности.

Ю.Н. Караулов называет языковой личностью совокупность способностей к созданию и восприятию речевых произведений, различающихся: а) степенью структурно-смысловой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определённой целевой направленностью [4, с. 245]. Ученый в структуре языковой личности выделяет вербально-семантический, когнитивный и мотивационный (прагматический) уровни, которые характеризуются набором собственных единиц и отношений между ними. Так, вербально-семантический уровень включает «фонд грамматических знаний о мире» и соотносится с пониманием значений слов; на когнитивном уровне происходит актуализация и идентификация релевантных знаний и представлений, присущих социуму и языковой личности как части этого социума и создающих коллективное и/или индивидуальное когнитивное пространство. На когнитивном уровне запечатлён «образ мира» носителей языка, и этот уровень способствует пониманию действительности через тексты, создаваемые говорящими на данном языке личностями. Мотивационный уровень, отражая цели и мотивы автора речи, выводит личность на понимание себя и своей роли в мироздании. Таким образом, языковая личность – это человек, познающий, перерабатывающий, хранящий и передающий посредством разноуровневых знаков языка информацию, определяющий своё бытие теми или иными ценностными ориентациями. Так как языковая личность выражает себя через язык, то на основе анализа языковых форм её представленности в произведениях речетворчества возможно моделирование этой личности через выявление, систематизацию и описание наиболее типичных способов языкового маркирования ею текстовых смыслов. «Языковая личность представляет собой срединное звено между языковым сознанием – коллективным и индивидуальным активным отражением опыта, зафиксированного в языковой семантике, с одной стороны, и речевым поведением – осознанной и неосознанной системой коммуникативных поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека, с другой стороны» [3, с. 84].

Языковая личность как понятие характеризуется многоуровневостью, противоречивостью соотношения стабильных (общенациональных) и нестабильных (индивидуальных) элементов. Стабильная, вневременная часть в структуре языковой личности на семантическом уровне соотносится с общерусским языковым типом и устойчивой частью вербально-семантических

ассоциаций; на когнитивном уровне – с базовой, инвариантной языковой картиной мира, представляющей собой взаимодействие ценностных ориентаций личности с её жизненными целями, поведением, что находит своё отражение в мотивационной сфере личности, в текстах, ею создаваемых, и проявляет связь со смысловой сферой личности. Стабильная часть структуры языковой личности соотносится с устойчивыми коммуникативными потребностями, информирующими о внутренних установках, целях, мотивах носителя языка. Поскольку личность не только социальна, но и индивидуальна, при переходе к её прагматическому уровню следует принимать во внимание психофизиологические характеристики личности, определяющие специфику её проявления в коммуникативно-деятельностной сфере. Заметим, что вариативная, нестабильная часть в структуре языковой личности коррелирует с жизненной доминантой и доминантой ситуационной.

Мы исходим из понимания языковой личности как человека, способного «к моделированию языковых единиц (номинативных новаций), к осознанию структуры и закономерностей порождения смысла, а также к творческому, эстетическому использованию языковых единиц, их синтагматики и архитектоники текста с целью выражения индивидуально-авторского восприятия мира, моделирования всевозможных миров, рефлексий над механизмом языка (терминотворчество, образные художественные описания, языковая игра)» [4, с. 36]. Однако необходимо учитывать и тот факт, что языковая личность в её творческой ипостаси ориентирована на создание духовных ценностей, имеющих общечеловеческую значимость. Следовательно, возможно выделение *художественно-творческого уровня языковой личности*, «ответственного» за создание эстетически ориентированных текстов, отражающих особенности мировосприятия автора речи, создающего с помощью разноуровневых знаков языка новую, художественную реальность, где предметное содержание действительного мира подвергается творческой трансформации в аспекте коммуникативных задач и ценностных ориентаций говорящего, в аспекте его внутреннего, экзистенциального мира. Выборочный характер отражения индивидуальным сознанием действительности, дискретный принцип её восприятия и преобразования детерминирует созидательную сущность отражения и позволяет рассматривать его в качестве структурной основы словесного творчества.

Комплексный анализ вербально-семантического, когнитивного, прагматического и эстетического уровней творческой языковой личности даёт представление о смысловой сфере художника слова, об образном осмыслении им сущностных проблем человеческого бытия, о способах вербальной манифестации авторского замысла. Тезаурус автора «высвечивает» особенности его видения объективной реальности и отношения к ней. Творческая языковая личность проявляет себя в выборе тем, жанра, в архитектонике текста, образной системе, в формировании семантико-ассоциативных полей, в выборе знаков языка, эксплицирующих замысел и служащих выдвиганию текстовых смыслов. При этом текстовые ассоциаты ключевых слов, интерпретирующих те или иные культурные константы (концепты. – О.Ч.), означивают индивидуально-авторское понимание последних и участвуют в развёртывании созданного художником *когнитивного образа ситуации* – некой ментальной схемы, под которую подводятся денотативные ситуации и которая объясняет процессы семантического варьирования языковой единицы, устанавливает когнитивную основу отождествления контекстуальных семантических вариантов базовой лексемы, репрезентирующей результат осмысления субъектом речи определенных констант культуры. Например, культурная константа «любовь» в поэтической речи М. Цветаевой обнаруживает довольно высокую степень номинативной плотности: в разных текстах поэт для обозначения когнитивной ситуации любви использует разные лексические единицы, имеющие, однако, общую архисему, позволяющую объединить их в одно семантическое поле. Например, в стихотворении «Приметы» (1924) мотив любви с помощью приёма нанизывания номинаций-ассоциаций интерпретируется М. Цветаевой лексемами *боль, даль, жила, срыв, трель*, ибо любовь многогранна, изменчива, но она, по мнению поэта, всегда звук, «живая соль»: *Я любовь узнаю по щели,/ Нет! – по трели/ Всего тела вдоль!* (ср.: *Ятаган? Огонь?/ Поскромнее, – куда как громко!/ Боль, знакомая, как глазам – ладонь, / Как губам – / Имя собственного ребенка*). Мажорные интонации, ритмически и графически отмеченные, укрепляют гармоническое соответствие эмоций и смысловых доминант текста, закрепляют симметрию формы и когнитивного состава.

Ассоциаты «разворачивают» узуальное значение базовой лексемы в русло актуальных для автора образов и смыслов, объективируя особенности

его смысловой сферы. Происходит подведение денотативной ситуации (содержательной характеристики текста. – О.Ч.) под определённый когнитивный образ. Выявление системы образов, систематизация формально-содержательных и собственно языковых знаков, репрезентирующих в тексте индивидуально-авторское видение мира, позволяют описать когнитивный тип творческой языковой личности и установить то особенное, что отличает одного художника слова от другого.

Литература XX века характеризуется тем, что желание автора объективировать в речи результаты своего отношения к миру неизменно приводит к актуализации, акцентуации говорящим себя как личности, познающей мир [1; 2; 6]. Это обстоятельство обуславливает увеличение доли личностного присутствия автора в художественных текстах, ибо актуализация требует ярко выраженного личностного начала, что находит своё жанровое воплощение, субъектное, композиционное и знаковое решение в конкретном произведении. А поскольку художественная деятельность строится не столько на основе непосредственных внутренних побуждений и внешних стимулов, сколько на основе длительной смысловой перспективы жизненного мира, то творческая языковая личность ищет способы и средства объективации результатов своего художественного познания действительности, что напрямую связано с авторским художественным сознанием, его ценностными ориентациями, смысловой сферой. Художественное словесное творчество есть когнитивная деятельность, способ проникновения в сущность общественных отношений благодаря созданию и языковой экспликации эстетически значимых и эмоционально насыщенных художественных образов, отражающих через моделируемые автором ситуации закономерное и типическое.

Таким образом, учение Ю.Н. Караулова о языковой личности получает своё творческое развитие: языковая личность, проявляющая себя в художественной коммуникации, рассматривается как творческая языковая личность – художник слова, являющийся носителем художественного сознания, отражающего и воспроизводящего действительность через систему художественных образов, имеющих эстетическую значимость и являющихся результатом художественной когниции. Личностные авторские смыслы как составляющие индивидуального сознания и средства языковой объективации

этих смыслов («знаки авторства». – О.Ч.) обеспечивают возможность доступа к единой информационной базе автора в исследовательских целях и позволяют описать его когнитивный тип.

Что же предопределяет формирование творческой языковой личности? Прежде всего, следует сказать о трех экстралингвистических факторах, обуславливающих формирование художника слова: *социальный фактор*, ибо личность есть средоточие и результат социальных закономерностей; *национально-культурный*, так как этническая принадлежность и освоение культурного опыта, зафиксированного в языке и хранящегося как в общественном сознании, так и в сознании конкретной личности, накладывают отпечаток на результаты речемыслительной деятельности человека; *психологический фактор*, ибо мотивационные предрасположенности индивида возникают из приспособления биологических побуждений, социальных и физических условий к психической сфере человека.

Творческий потенциал личности напрямую связан со спецификой его психического устройства – со структурами личности. Природа креативности определяется «широтой перцептивного поля внимания» человека, его личностными особенностями, спецификой контакта со средой. Она связывается с «трансформацией объекта в самом акте восприятия», с позицией субъекта по отношению к окружающим (независимость, отсутствие конформности и т. п.) [5, с. 112]. Взаимодействие со средой определяется понятиями экстраверсии/интроверсии. Экстраверсия характеризуется преобладанием роли внешнего фактора, тесной связью со средой на всех уровнях взаимодействия, а интроверсия характеризуется направленностью на внутренний мир, преобладанием внутреннего фактора. Понятие экстраверсии и интроверсии является важной единицей анализа природы творческих способностей. Природное и социальное в человеке составляют единство: мотивация, темперамент, способности и характер объединены такими признаками, как эмоциональность, активность, саморегуляция, побуждения. Специфика связей между ними обуславливает формирование личности и во многом предопределяет способность человека к определённой деятельности. Эмоциональность, активность и саморегуляция обуславливают индивидуальные особенности личности, причём эмоциональность – это и черта темперамента, и характеристика индивида со стороны мотивационной сферы (смысловая

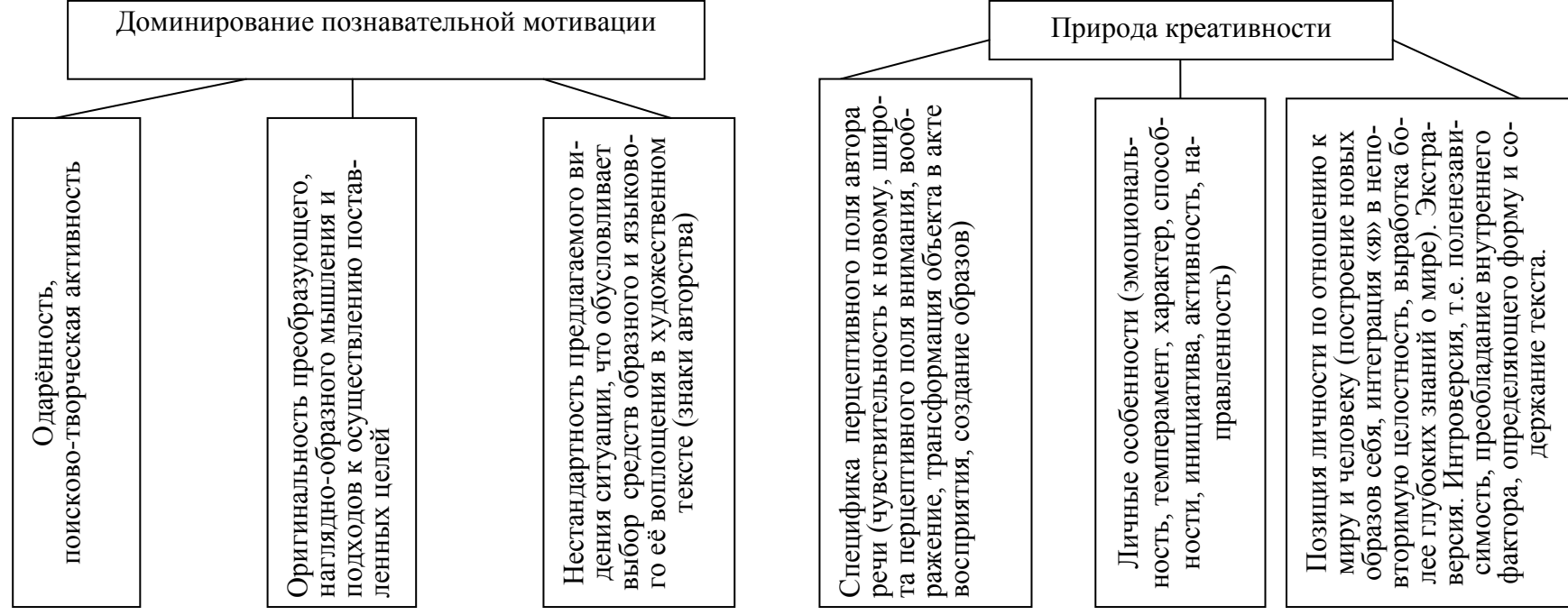

сфера личности). Активность характеризует творческую личность со стороны динамических особенностей её психической деятельности, является компонентом темперамента и влияет на успешность и оригинальность творческой деятельности. Каждая из подструктур имеет выход в направленность личности: склонности и интересы сопряжены с мотивационной сферой; интроверсия/экстраверсия – с темпераментом; целеустремленность – с характером, с потребностью в определённой деятельности и осознанием её цели и способов достижения этой цели (см. рис. 1).

Следует согласиться с мнением Келли о том, что творческая личность всегда «смотрит» на мир как на некий стимул для интерпретаций человека-творца [8, с. 12]. Продуктом такой интерпретации является художественное творчество как эстетическое освоение действительности, художественный образ, обладающий оригинальными эстетическими характеристиками и отражающий духовные потребности своей эпохи посредством реализации личностью своей креативности, формула которой может выглядеть так: *мотивация* (творческое познание) + *интеллект* (дивергентность, способность к преобразованию) + *эстетические параметры* (формотворчество) [7, с. 36].

Креативные отношения в нашем случае – это эмоциональный взгляд художника слова на мир с позиций творчества, т. е. с позиций *поисково-преобразовательной активности личности*, занимающей определённую творческую позицию и характеризующейся константной системой образного и языкового маркирования своего отношения к миру, личности, *испытывающей потребность в самовыражении*. При этом между системой языка и речевым поведением человека существуют отношения взаимной дополнительности, поскольку индивидуальное начало в речи воспринимается лишь на фоне того, что является системным.

Таким образом, творчество есть реализация личностью своей креативности. Автор «узнаваем» по разрабатываемой проблематике, по «знакам авторства», что делает его коммуникативным феноменом.

Рис. 1 – Факторы, обуславливающие формирование личности как творческой индивидуальности

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бец Ю.В. Речевая индивидуальность как коннотативная семиотика / Ю.В. Бец. – Ростов н/Д. : Изд-во РИИЯЗ, 2007. – 29 с.
2. Гачев Г.Д. Жизнь художественного сознания. Очерки по истории образа. Ч. 1 / Г.Д. Гачев. – М. : Искусство, 1972. – 200 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с.
5. Пертайтите А.М. Связь интеллектуальных творческих способностей с экстраверсией-интроверсией / А.М. Пертайтите // Вопросы психологии. – 1981. – № 6. – С. 112-115.
6. Хализев В.Е. Теория литературы : учебник / В.Е. Хализев. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 2002. – 437 с.
7. Четверикова О.В. Знаки авторства как средства вербальной манифестации смысловой сферы творческой языковой личности : монография / О.В. Четверикова. – Армавир : РИО АГПА, 2013. – 236 с.
8. Kelly G. A brief introduction to personal construct theory / G. Kelly // Perspectives in personal construct theory / D. Bannister (Ed.). – London ; New York : Academic Press, 1970. – Pp. 1-29.

REFERENCES

1. Bec Yu.V. Rechevaya individual'nost' kak konnotativnaya semiotika [Speech personality as a connotative semiotics]. Rostov-na-Donu: Izd-vo RIIYAZ, 2007. 29 s.
2. Gachev G.D. Zhizn' hudozhestvennogo soznaniya. Ocherki po istorii obraza. CH. 1 [Life of artistic consciousness. Essays on the history of the image]. M.: Iskusstvo, 1972. 200 s.
3. Karasik V.I. Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. M.: Gnozis, 2004. 390 s.
4. Karaulov Yu.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language and linguistic identity]. M.: Izd-vo LKI, 2007. 264 s.
5. Pertajtite A.M. Svyaz' intellektual'nyh tvorcheskih sposobnostej s ehkstraversiej-introversiej [Communication of intellectual creative abilities with extraversion-introversion]. Voprosy psihologii. 1981. № 6. S. 112–115.
6. Halizev V.E. Teoriya literatury: uchebnik [Literature Theory: Textbook]. 3 izd., ispr. i dop. M.: Vyssh. shk., 2002. 437 s.

7. Chetverikova O.V. Znaki avtorstva kak sredstva verbal'noj manifestacii smyslovoj sfery tvorcheskoj yazykovoj lichnosti: monografiya [Signs of authorship as a means of verbal manifestation of the semantic sphere of the creative language personality: monograph]. Armavir: RIO AGPA, 2013. 236 s.

8. Kelly G. A brief introduction to personal construct theory [Perspectives in personal construct theory] D. Bannister (Ed.). London; New York: Academic Press, 1970. Pp. 1–29.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Четверикова О.В. Творческая языковая личность: факторы формирования и структура / О.В. Четверикова // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 1, № 1. – С. 154–163.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Chetverikova O.V. Creative language personality: factors of formation and structure / O.V. Chetverikova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2018, vol. 1, iss. 1, pp. 154–163. (In Russian).